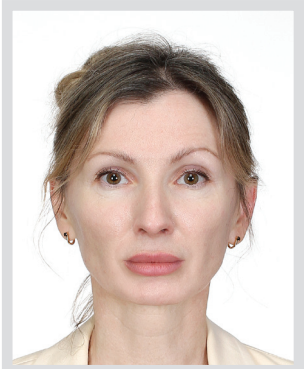
УДК 336
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-26-32

Оценка влияния динамики и объема государственного долга на экономический рост в странах ЕАЭС*



Демидова С.Е.
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественных финансов
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Кулачинская А.Ю.
Кандидат экономических наук,
начальник управления научной аттестации и подготовки кадров
высшей квалификации Санкт-Петербургского политехнического
университета им. Петра Великого

Актуальность работы обусловлена расширением роли интеграционных объединений в мировом экономическом пространстве. Глобальные экономические, финансовые и геополитические кризисы обусловили переосмысление роли государства в регулировании социально-экономических процессов. В статье анализируется влияние государственного долга на экономический рост в странах ЕАЭС с использованием данных за 23-летний период (2000–2022 гг.). Показатель государственного долга оценивается через валовый долг сектора государственного управления, для экономического роста использовался реальный темп роста ВВП на душу населения. Оценка параметров линейной регрессии проводилась методом наименьших квадратов. Методологическая база исследования основывается на корреляционно-регрессионном анализе временных данных по странам ЕАЭС. Результаты исследования показывают, что увеличение государственного долга обратно связано с экономическим ростом, расчетные коэффициенты государственного долга были отрицательными, в то время как масштабы негативного воздействия на экономический рост различались. Влияние других факторов, определяющих экономический рост через набор контрольных переменных, выявило положительное и статистически значимое влияние инвестиций во всех странах в период 2000–2022 гг. При реализации политики бюджетного стимулирования свободное фискальное пространство может обеспечить увеличение объема государственных инвестиций. Учитывая эти выводы, мониторинг уровня государственного долга и увеличение инвестиций для поддержки экономического роста имеют большое значение. Направления дальнейших исследований связаны с учетом фискального пространства в прогнозировании экономического роста.

Ключевые слова: *экономический рост, государственный долг, ЕАЭС, фискальное пространство, инвестиции*

* Финансирование: работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Для цитирования: *Демидова С.Е., Кулачинская А.Ю. Оценка влияния динамики и объема государственного долга на экономический рост в странах ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 26–32. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-26-32.*

Глобальные вызовы и последствия санкционных ограничений актуализируют вопросы оценки экономического роста с учетом наращивания объемов государственных заимствований и долговой нагрузки в развитых и развивающихся странах. Рассмотрение фискального пространства как фактора, лежащего в основе цикличности бюджетной политики [1], указывает на важность его расширения в благоприятные периоды, что позволит проводить контрциклическую политику на ниспадающем тренде. Значительное влияние длительного повышения процентных ставок на фискальное пространство отразилось в большем увеличении соотношения государственного долга к налоговой базе по сравнению с увеличением процикличности государственных расходов [2]. При этом на примере стран Большой семерки отмечается, что шоки государственных расходов не приводят к постоянному увеличению долга по отношению к ВВП или к стоимости заимствований [3].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международный экономический союз и зона свободной торговли, функционирующий с 1 января 2015 г. [4] и включающий страны, расположенные в Центральной и Северной Азии и Восточной Европе. Государства, входящие в союз: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. ЕАЭС обеспечивает свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала между государствами и предусматривает общую политику в макроэкономической сфере, транспорте, промышленности и сельском хозяйстве, энергетике, внешней торговле и инвестициях, таможне, техническом регулировании, конкуренции и антимонопольном регулировании. Эти процессы обеспечиваются через институциональную систему управления ЕАЭС: Высший Евразийский экономический совет (руководящий орган, состоящий из глав государств), Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (аналог Европейской комиссии), Суд ЕАЭС, а также финансовые организации: Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития. В отличие от Европейского союза (ЕС), ЕАЭС не имеет общей валюты, но, как и ЕС, устанавливает предельные значения для ряда экономический показателей, которые определяют макроэкономическую устойчивость (ст. 63 Договора о ЕАЭС). Так, уровень инфляции в годовом выражении не должен превышать более чем на 5 процентных пункта уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение; дефицит консолидированного бюджета не должен превышать 3 % ВВП; государственный долг не должен превышать 50 % ВВП.

Ключевыми целями интеграционного объединения являются содействие стабильному развитию в целях повышения уровня жизни в государствах-членах. В связи с эти рассмотрение факторов, влияющих на экономический рост в аспекте долговой устойчивости и формирования фискального пространства, является актуальным вопросом, напрямую связанным с достижением социально-экономических приоритетов государства.

Используя инструменты сдерживания или стимулирования, адаптационные рычаги правительства меняют структуру финансовых потоков в публичном секторе для достижения приоритетов развития.

Связь между государственным долгом и экономическим ростом является важным макроэкономическим вопросом, ввиду финансово-экономических, социальных последствий, а также его сложности. В теории государственный долг может либо стимулировать экономику, либо препятствовать экономическому росту, на что влияют размер и структура государственного долга, цели распределения полученных ресурсов. Положительный эффект государственного долга проявится только в том случае, если заемные средства будут использоваться для финансирования продуктивных государственных расходов, что будет способствовать прочному и устойчивому экономическому росту. Согласно общепринятому мнению, государственный долг оказывает положительное влияние на краткосрочный экономический рост, стимулируя спрос и производство. Высокий государственный долг может вытеснять частные инвестиции, сдерживать экономический рост за счет более высоких будущих значений долгосрочных процентных ставок, инфляции, искажающих налогов и большей неопределенности в отношении перспектив и политики [5].

Объем мирового государственного долга в 2022 г. составил 92 % ВВП. Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством долга в период 2023–2024 гг., по прогнозам Всемирного банка, вырастут на 10 % для всех развивающихся стран и почти на 40 % для стран с низким уровнем дохода. При этом за последние три года уже зафиксировано случаев суверенного дефолта больше, чем за предыдущие 20 лет (18 случаев в 10 развивающихся странах) [6].

Динамика уровня государственного долга в странах ЕАЭС представлена на рисунке 1.

Для стран ЕАЭС уровень государственного долга находится на приемлемом уровне. В России экономически безопасным принят уровень государ-

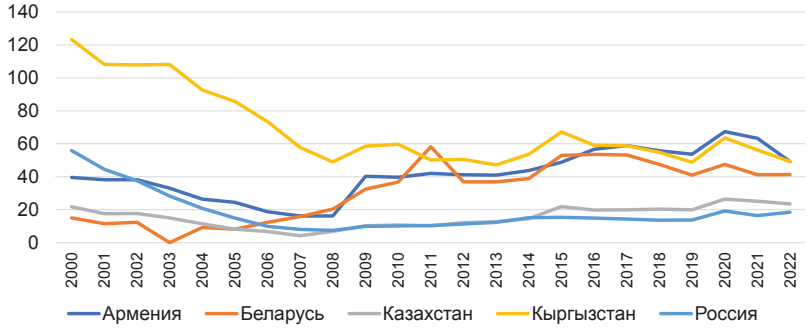


Рис. 1. Динамика уровня государственного долга в странах ЕАЭС, 2000–2022 гг., % ВВП [7]

ственного долга на уровне 20 % от ВВП[1], данный уровень является одним из самых низких пороговых значений относительно других стран. Согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития ОЭСР, порог государственного долга целесообразно определить в размере 35 % от ВВП. МВФ определяет как низкую степень долгового риска, если долг менее 30 % ВВП.

Исследования [8; 9] о влиянии государственного долга на рост экономики возобновили интерес к углублению анализа взаимосвязи между государственным долгом и экономическим ростом, особенно в периоды беспрецедентного роста государственных обязательств на фоне международного финансового кризиса, пандемии, санкций [9], рецессий.

Большинство исследований посвящено анализу проблематики взаимосвязи государственного долга и экономического роста для выборки развитых и развивающихся стран, европейских стран [10; 11]. При этом нет убедительных доказательств, подтверждающих четкий вектор связи между государственным долгом и экономическим ростом, в обзоре 33 публикаций подчеркнуто, что такая зависимость может быть отрицательной, положительной или нелинейной [12]. Также утверждается, что связь между государственным долгом и экономическим ростом существенно варьируется в зависимости от анализируемого периода времени и страны [13].

Реализация фискальной политики, которая учитывает факторы оптимизации расходов и роста доходов бюджета, допускает обоснованные заимствования при выборе ресурсов для желаемой цели, связана с концепцией фискального пространства. Фискальное пространство через целеполагание рассматривается с учетом возможности мобилизации ресурсов для достижения политических целей [14]; как необходимое условие при оценке резервов бюджета – сохранение финансовой устойчивости [15; 16]; через возможности финансирования дефицита бюджета без вытеснения частных инвестиций [17]. Подходы к фискальному пространству через элементный состав включают: доходы, расходы (в части их оптимизации), трансферты и займы [18]. Подходы к фискальному пространству через долговой критерий включают взаимосвязь дефицита и долга и экономической активности [19], устойчивость долга [18].

Значительные бюджетные дефициты сокращают финансовые возможности стран [19], повышенный дефицит бюджета также влияет на надежность государственных гарантий, которые необходимы для эффективного функционирования банковского сектора [20; 21]. Учитывая такое налогово-бюджетное давление, которое усилилось после пандемии, любой альтернативный инструмент налогово-бюджетной политики может рассматриваться как важный инструмент экономического стимулирования и стабилизации.

Ценность работы заключается в выборе для анализа стран ЕАЭС как интеграционного объединения и использовании современных эмпирических данных. Статья вносит вклад в исследование связей между государственным долгом и экономическим ростом с учетом факторов влияния и концепции фискального пространства.

Информационную основу статьи составили международные информационно-аналитические ресурсы Всемирного банка, Международного валютного фонда, информация национальных статистических служб, официальная информация финансовых органов. Анализ сосредоточен на пяти государствах – членах ЕАЭС и охватывает период 2000–2022 гг.

За основу взята методология, использованная в исследовании [22]. Зависимая переменная в моделях представлена темпами роста реального ВВП на душу населения – Y_t (%) как показателя экономического роста. Ключевой объясняющей переменной является государственный долг – *ggd* (% от ВВП).

Модели включают набор контрольных переменных, позволяющих подчеркнуть влияние других факторов, определяющих экономический рост [5; 14; 23; 24], и представлены валовым накоплением основного капитала – *gfc* (% от ВВП), общими расходами сектора государственного управления – *exp* (% от ВВП), открытостью экономики как сумма экспорта и импорта товаров – *open* (% от ВВП), уровнем инфляции – *infl* (%), общим сальдо государственного бюджета – *ggbb* (% от ВВП).

Эконометрическая методология основана на модели метода наименьших квадратов (далее – МНК), которая не учитывает отдельные объекты и относится к классической линейной регрессии:

$$Y_t = \beta_1 + \beta_2 X_t + \mu_t$$

Y_t – зависимая переменная, представлена темпами роста реального ВВП на душу населения;

[1] Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

B_1 – свободный член, константа; представляет собой значение Y_t, когда независимая переменная (X_t) равна нулю;

β_2 – коэффициент наклона, показывает, как изменяется зависимая переменная Y при изменении независимой переменной X на единицу в конкретный период времени;

X_t – независимая переменная, фактор; используется для объяснения зависимой переменной Y; факторами модели являются *ggd, gfc, exp, open, infl, ggbb*.

t – временной период;

μ_t – случайная ошибка прогноза.

Исследование ориентируется на временные данные по странам, учитывающие различия в индивидуальных средних значениях, связанные со спецификой страны.

На первом этапе был проведен корреляционный анализ для выявления регрессоров, оказывающих слабое влияние на зависимую переменную. Для Армении и Беларуси такими переменными оказались открытость экономики (*open*), уровень инфляции (*infl*), для Казахстана – уровень инфляции (*infl*). Для Кыргызстана все рассматриваемые переменные показали слабую корреляционную связь с зависимой переменной (табл. 1), дальнейший анализ по стране оказался нецелесообразным.

Для России умеренную положительную корреляцию на уровне 0,349 с показателем экономического роста показала переменная государственного долга, предположительно из-за низкого уровня государственного долга на всем временном отрезке, в среднем 18,3 % ВВП.

Регрессионный анализ был проведен для четырех стран ЕАЭС, статистическое описание переменных представлены в таблицах 2, 3 и 4.

Исходя из представленных данных, можно заключить, что совокупность регрессоров объясняет 86,2 % вариации реального экономического роста в Армении, 89,8 % в Беларуси, 72,2 % в Казахстане, 94,9 % в России.

Полученные коэффициенты при регрессорах характеризуют степень влияния независимых переменных на зависимую переменную. Во всех странах коэффициент при государственном долге отрицательный, т.е. отмечается обратная связь между изменением государственного долга и экономическим ростом. Результаты t-статистики показывают, что значения β-коэффициента для валового накопления основного капитала (*gfc*) статистически значимы. Положительный и статистически значимый коэффициент бета указывает на положительное влияние инвестиций во всех четырех странах в период 2000–2022 гг. на экономический рост.

Можно согласиться с исследованиями, которые получили подтверждение, что государственный долг оказывает обратное влияние на экономический рост при его превышении определенных предельных значений. Для развитых и развивающихся стран высокий уровень долга к ВВП (90 % и выше) связан со значительно более низкими показателями экономического роста. Экономический рост фиксируется в среднем на уровне от -0,1 до 2,2 % в год по разным оценкам [5; 25]. Значительно более низкие уровни внешнего долга к ВВП (60 %) связаны с неблагоприятными последствиями для роста развивающихся рынков. Авторы отмечали, что нелинейная реакция экономического роста на рост задолженности, когда долг приближается к историческим границам, напоминает феномен «долговой нетерпимости» [26].

Стимулирующая фискальная политика активизируется при наступлении глобальных кризисов и способность правительства осуществлять государственные инвестиции – через положительный бюджетный импульс – запускает экономический рост. Источником новых государственных инвестиций является фискальное пространство.

Поддержанию бюджетной стабильности в странах ЕАЭС способствовал активный рост доходов, интенсивный рост расходов бюджетов в большинстве

Таблица 2

Статистика регрессии по странам

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
Множественный *R*	0,928565377	0,94740793	0,84993513	0,97418245
R-квадрат	0,86223366	0,89758178	0,72238972	0,94903145
Нормированный *R*-квадрат	0,821714148	0,86745877	0,64073964	0,93404071
Стандартная ошибка	2,917844129	1,71640893	2,64038851	1,13866265
Наблюдения	23	23	23	23

Таблица 1

Корреляционный анализ по Республике Кыргызстан

	Yt	*ggd*	*gfc*	*exp*	*open*	*infl*	*ggbb*
Yt	1						
ggd	0,01963561	1					
gfc	0,07777614	-0,0611223	1				
exp	-0,1641606	-0,59338164	-0,012243435	1			
open	0,29121912	-0,69319181	0,283126619	0,46980535	1		
infl	0,17178847	-0,21023982	0,150420615	-0,0421266	0,50566048	1	
ggbb	0,1536826	-0,65702045	0,010595032	-0,1090692	0,42228511	0,26255841	1

стран, что в основном было связано с поддержкой экономики в условиях воздействия внешних шоков и роста инфляции.

Рост реального ВВП в разрезе стран ЕАЭС и за январь–декабрь 2023 г. (предварительные данные) в Армении составил 8,7 % ВВП, Беларуси – 3,9 % ВВП, Казахстане – 5,1 % ВВП, Кыргызстане – 6,2 % ВВП, России – 3,6 % ВВП. При этом имеются ряд негативных факторов, которые заключаются в том, что во всех странах ЕАЭС наблюдается ускорение инфляции, расчетное значение показателя увеличилось с 12,7 % в 2021 г. до 13,3 % в 2022 г. [8], наиболее стабильными в течение года были потребительские цены в Кыргызстане. Инфляционные процессы оказывают негативное влияние на стоимость государственных заимствований и обслуживания долга. Нужно отметить, что по итогам января–декабря 2023 г. показатели инфляции сложились на безопасном уровне, самый высокий уровень из рассматриваемых стран – в Казахстане (2,6 %), в Беларуси – 2,2 %, в России – 2,0 %, самый низкий – в Армении (0,2 %). Однако можно отметить снижение темпов прироста взаимной торговли с ЕАЭС в России (-1,0 %), в Кыргызстане – 2 %, при этом наибольший рост взаимного экспорта наблюдается в Армении (+40,8 %). Экспорт Беларуси вырос на 10 %, Казахстана – на 9,5 %[2].

В настоящее время в странах ЕАЭС идет разработка «Основных направлений экономического развития государств – членов ЕАЭС до 2035 г.», которые определят общие для всех стран Союза перспективные направления долгосрочного экономического развития с

Таблица 3

Анализ отклонений по странам

Индикатор	*df*	*SS*	*MS*	*F*	Значение *F*
Армения					
Регрессия	5	905,8472042	181,1694408	21,2794681	9,0483E-07
Остаточный	17	144,7348441	8,513814361		
Общий	22	1050,582048			
Беларусь					
Регрессия	5	438,921906	87,7843812	29,7972182	7,6759E-08
Остаточный	17	50,0830134	2,94605961		
Общий	22	489,00492			
Казахстан					
Регрессия	5	308,404425	61,6808849	8,847385	0,00027727
Остаточный	17	118,518076	6,9716515		
Общий	22	426,9225			
Россия					
Регрессия	5	410,409527	82,0819055	63,3078088	2,1937E-10
Остаточный	17	22,0413946	1,29655262		
Общий	22	432,450922			

df – число степеней свободы; *SS* – сумма квадратов отклонений; *MS* – средняя сумма квадратов.

F – расчётное значение *F*-критерия Фишера. Значение *F* – конкретное значение статистики *F*. Значение *F* меньше 0,01 характеризует значимость результатов. Для Армении, Беларуси, Казахстана и России результаты оказались значимы.

Таблица 4

Значение коэффициентов по странам

Страна		Коэффициент β	Стандартная ошибка	*t*-статистика	*p*-значение
Армения	Y_t	16,6970675	9,86363289	1,692790852	0,10773144
	ggd	-0,0037875	0,07937913	-0,047713481	0,96247001
	gfc	0,26130489	0,0543034	4,811943651	0,00013971
	exp	-0,3120239	0,5325368	-0,585919911	0,56520452
	open	1,2816843	0,63367372	2,022625006	0,05822672
	infl	16,6970675	9,86363289	1,692790852	0,10773144
Беларусь	Y_t	-4,3885798	5,181046791	-0,847045	0,40873689
	ggd	-0,10479	0,03335498	-3,1416587	0,00594858
	gfc	0,21350943	0,042243279	5,0542816	9,7829E-05
	exp	0,00032474	0,050356919	0,0064487	0,99492979
	open	0,08755841	0,032661963	2,68074538	0,01579687
	infl	-0,0414701	0,049386978	-0,8396976	0,41273158
Казахстан	Y_t	10,138986	8,59456934	1,179696803	0,25436678
	ggd	-0,0741299	0,09936913	-0,746005181	0,46585571
	gfc	0,25128993	0,07942393	3,163907171	0,00567102
	exp	-0,4772929	0,36682481	-1,301146744	0,21056787
	open	0,06414032	0,02881451	2,225972819	0,03983231
	infl	-0,1202709	0,1769017	-0,679874027	0,50573774
Россия	Y_t	-27,338481	11,6629808	-2,3440389	0,031484717
	ggd	-0,1524874	0,04263343	-3,576709	0,002323427
	gfc	0,25829164	0,03221001	8,01898753	3,53395E-07
	exp	0,11901403	0,21404336	0,55602765	0,585436688
	open	0,5432814	0,11406909	4,76273988	0,000180537
	infl	0,02792345	0,06915255	0,40379494	0,691397549

[2] Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг. https://eaeu.economy.gov.ru (доступ 19.05.2024).

учетом национальных приоритетов развития и научно-технических потенциалов.

При этом актуальными остаются вопросы формирования в ЕАЭС бюджета развития, поиска источников финансирования и активизации участия институтов развития для реализации этих целей.

Суммируя подходы, можно отметить, что долговой риск является одним из глобальных рисков в экономическом блоке, который обусловлен трудностями в обслуживании накопления долга корпорациями, домохозяйствами или государством, что приводит к массовым банкротствам или неплатежеспособности, кризисам ликвидности или дефолтам, а также кризисам суверенного долга. Если страна сталкивается с запредельно высоким объемом государственного долга, встает вопрос использовать ли заимствования для целей стимулирования экономики в будущем?

Ключевым выводом является то, что в управление государственными финансами должна систематически включаться оценка фискального пространства как источника ресурсов, в периметре которых могут приниматься стратегические решения. Важно рассматривать периметр охвата за пределами доходов, включая практику использования бюджетных расходов, управление дефицитом и государственным долгом.

Литература:

1. Ahmad A., McManus R., Ozkan F.G. Fiscal space and the procyclicality of fiscal policy: The case for making hay while the sun shines // Economic Inquiry. 2021. № 59(4). P. 1687–1701. URL: https://doi.org/10.1111/ecin.13008.
2. Aizenman J. Macroeconomics Challenges and Resilience of Emerging Market Economies //NBER Working Paper. 2019. № w26361. URL: https://ssrn.com/abstract=3469387.
3. Auerbach A.J., Gorodnichenko Y. Fiscal stimulus and fiscal sustainability // NBER Working Paper. 2017. № 23789.
4. Договор ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/en-us.
5. Roy R., Heuty A., Letouze E. Fiscal Space for what? Analytical Issues from a Human development Perspective // Paper for the G-20 work-shop on Fiscal Policy. Istanbul, 2007. 38 p.
6. Kumar M.S., Woo J. Public debt and growth // IMF Working Paper. 2010. № 174. P. 1–46.
7. Fiscal Monitor: Helping People Bounce Back. International Monetary Fund (IMF). Washington, DC: IMF, 2022. 100 p.
8. Reinhart C., Rogoff K.S. Growth in a time of debt // American Economic Review. 2010. № 100. P. 573–578.
9. Reinhart C., Rogoff K.S. Debt and growth revisited. URL: https: //mpra.ub.uni-muenchen.de/24376/1/Debt_and_Growth_Revisited.pdf.
10. Butkus M., Cibulskiene D., Garsviene L., Seputiene J. The Heterogeneous Public Debt–Growth 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/351058581_The_Heterogeneous_Public_Debt-Growth_Relationship_The_Role_of_the_Expenditure_Multiplier
11. Fetai B., Avdimetaj K., Bexhet, A., Malaj A. Threshold effect of public debt on economic growth: An empirical analysis in the European transition countries // Zbornik Radova Ekonomski Fakultet u Rijeka. 2020. № 38. P. 381–406.
12. Rahman N.H.A, Ismail Sh., Ridzuan A.R. How does public debt affect economic growth? A systematic review // Cogent Business & Management. 2019. № 6. P. 1–16.
13. Herndon Th., Ash M., Pollin R. Does high public debt consistently stifle economic growth? // A Critique of Reinhart and Rogoff. 2013. № 38. P. 263–266.
14. Bilan I., Ihnatov I. Public Debt and Economic Growth: A wo-Sided Story // International Journal of Economic Sciences. 2015. № 4. P. 24–39.
15. Heller P. Back to Basics – Fiscal Space // What It Is and How to Get It. 2005. Vol. 42. № 2. P. 32–33.
16. Игонина Л.Л. О подходах к оценке бюджетно-налоговой политики // International journal of applied and fundamental research. 2015. № 3. С. 54–58.
17. Zandi M., Cheng X., Packard T. Special report. Moody's analytics, 2011. URL: http:// www.economy.com (дата обращения: 12.05.2024).
18. Stone Ch. Fiscal Stimulus Needed to Fight Recessions Lessons from the Great Recession. Washington: Center on Budget and Policy Politic Priorities, 2020. 28 p.
19. Kose A., Kurlat S., Ohnsorge F., Sugawara N. A cross-country database of fiscal // Journal of International Money and Finance. 2022. Vol. 128(C). DOI: https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102682.
20. Dantas M., Merkley K.J., Silva F.B.G. Government Guarantees and Banks' Income Smoothing // Journal of Financial Services Research. 2023. № 63(2). P. 123–173. DOI: https://doi.org/10.1007/s10693-023-00398-3.
21. Silva F.B.G. Fiscal Deficits, Bank Credit Risk, and Loan-Loss Provisions // Journal of Financial and

Quantitative Analysis. 2021. № 56(5). P. 1537–1589. DOI: https://doi.org/10.1017/S0022109020000472.
22. Onofrei M., Bostan I., Firtescu B.N., Roman A., Rusu V.R. Public Debt and Economic Growth in EU Countries // Economies10. 2022. № 254. URL: https://doi.org/ 10.3390/economies10100254
23. Afonso A., Alves A. The Role of Government Debt in Economic Groth, Haeview of Pública Española // Review of Public Economics. 2015. № 215. P. 9–26.
24. Gómez-Puig M., Sosvilla-Rivero S. Heterogeneity in the debt-growth nexus: Evidence from EMU countries // International Review of Economics & Finance. 2017. № 51. P. 470–486.
25. Garbuzarova E. Cooperation between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Benefits, Risks, Achievements // Post-Soviet. 2019. Iss. 6. P. 8–15. 10.24975/2313-8920-2019-6-1-8-15.
26. Yurova N.V., Yao J. A Feasibility Study of China-EAEU Free Trade Agreement // Popkova E.G. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. 2023. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_40

Assessment of the Impact of the Dynamics and Volume of Public Debt on Economic Growth in the EAEU Countries

Demidova S.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation
Kulachinskaya A.Y.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The relevance of the work is due to the expansion of the role of integration associations in the global economic space. Global economic, financial and geopolitical crises have led to a rethinking of the role of the state in regulating socio-economic processes. The article analyzes the impact of public debt on economic growth in the EAEU countries using data for a 23-year period (2000-2022). The indicator of public debt is estimated through the gross debt of the public administration sector, the real growth rate of GDP per capita was used for economic growth. The linear regression parameters were estimated using the least squares method. The methodological basis of the study is based on the correlation and regression analysis of time data for the EAEU countries. The results of the study show that the increase in public debt is inversely related to economic growth, the calculated coefficients of public debt were negative, while the scale of the negative impact on economic growth varied. The influence of other factors determining economic growth through a set of control variables revealed a positive and statistically significant impact of investments in all countries in the period 2000-2022. When implementing a fiscal stimulus policy, the free fiscal space can ensure an increase in public investment. Given these findings, monitoring the level of public debt and increasing investments to support economic growth are of great importance. The directions of further research are related to taking into account the fiscal space in forecasting economic growth.

Keywords: economic growth, public debt, EAEU, fiscal space, investments